

Духовенство Бронницкого уезда и развитие народного просвещения на переломе эпох (конец XIX – начало XX века)

Текущий год для Русской Православной Церкви и всего православного народа нашей страны – это год 100-летия со дня преставления святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. В последний год своей земной жизни, летом 1924 г., святитель посетил наш город Бронницы и совершил богослужение в расположенном буквально в 100 метрах отсюда храме Иерусалимской иконы Божией Матери. В контексте образовательных чтений особенно уместно вспомнить святого Патриарха Тихона, который в конце XIX в. начинал свое служение как педагог, учитель и воспитатель духовного юношества, а затем – как миссионер, наставник интернациональной паствы на Северо-Американском континенте. В тяжелые годы революции и гибели исторической православной России он стал в сане Патриарха истинным наставником и учителем нашего народа в один из самых трагических этапов его истории.

Важно вспомнить и о современниках святителя Тихона, наших земляках, трудившихся на ниве народного просвещения и духовно-нравственного воспитания на рубеже XIX-XX веков. В нашем Бронницком крае в тот период сложились целые династии священнослужителей-педагогов, несших свет знания разным слоям русского народа. Особенно среди них выделяются священнические семьи Кедровых и Толгских, давшие России не только наставников и учителей, но и святых Русской Церкви, новомучеников.

Священнический род Кедровых в Бронницах был представлен на рубеже XIX-XX веков протоиереем Павлом Ивановичем Кедровым и его сыновьями. В отличие от своих братьев, выпускников Московской духовной академии, ставших известными духовными писателями и историками, отец Павел всю жизнь прослужил на Бронницкой земле, сначала настоятелем Михаило-Архангельского храма села Константиново, а последние 20 лет – Успенской кладбищенской церкви г. Бронницы и духовником городского духовенства. Но помимо этого он на протяжении нескольких лет был наблюдателем церковно-приходских школ Бронницкого уезда и заведующим городским училищем, где он также преподавал Закон Божий.

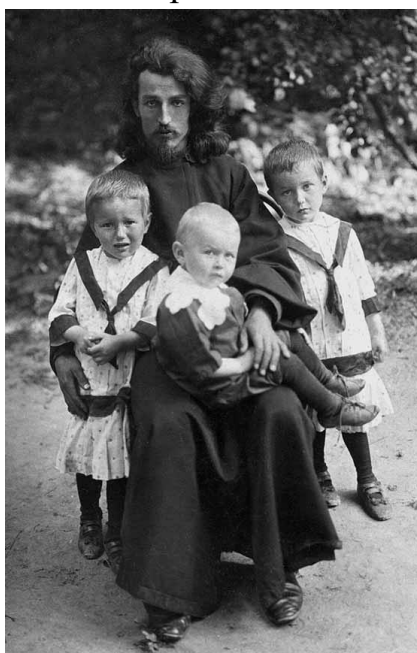

Сын отца Павла, Николай Павлович Кедров, хотя и не пошел по стопам отца в священническом служении, оставшись мирянином, но продолжил его дело в городском училище, преобразованном, во многом благодаря его трудам, в мужскую гимназию. Данным учебным заведением, ставшим после революции советской школой, он заведовал до 1929 г., «года великого перелома», когда он был уволен как выходец из духовного сословия. Однако

до конца своих дней Николай Павлович не провал с великим призванием учителя и до своей смерти в 1944 г. трудился в одной из школ г. Одинцово. Его старший брат, Алексей Павлович Кедров, был учителем в Москве.

Двое других братьев Кедровых стали священниками.

Протоиерей Александр Павлович Кедров начинал свое служение как учитель церковно-приходской школы при Михаило-Архангельском соборе нашего города, потом служил священником в Дмитрове, а в 1915 г., после смерти отца, был переведен на его место служения в Бронницы, приняв на себя и должность учителя Закона Божия в мужской гимназии. После революции был благочинным 1-го округа Бронницкого уезда и настоятелем Михаило-Архангельского собора. Так же, как и его брат Николай, в переломном 1929 г. он был вынужден прекратить свое служение в городе, так как Особое совещание ОГПУ приговорило его к заключению в

концентрационный лагерь. После Великой Отечественной войны он освободился и жил в Калуге.

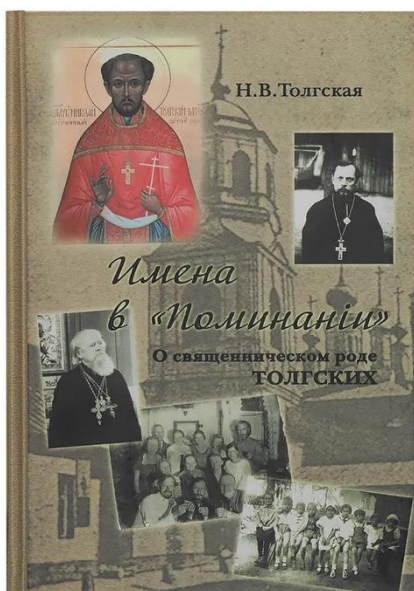
Протоиерей Сергей Павлович Кедров также начинал свое служение учителем церковно-приходской школы, в деревне Старниково Бронницкого уезда. Став в 1908 г. настоятелем Троицкого храма села Фаустово Бронницкого уезда, он активно включился в руководство местной церковно-приходской школой, устроив здесь особый певческий класс, выпускники которого составили прекрасный церковный хор, сохранявшийся в Фаустово даже в годы гонений.

Уссурийский край, школьных библиотек и всего необходимого для богослужения в тамошних храмах.

Последние 9 лет служения протоиерея Василия Толгского, умершего в 1909 г., связаны с нашим городом, где он был настоятелем Михаило-Архангельского собора. Особую часть духовного наследия отца Василия составляют написанные им служба и акафист главной Бронницкой святыне – Иерусалимской иконе Божией Матери, а также изданное по его инициативе «Сказание» об истории и чудесах данного образа, по молитвам перед которым жители Бронниц и окрестностей были спасены от эпидемии чумы в 1771 г.

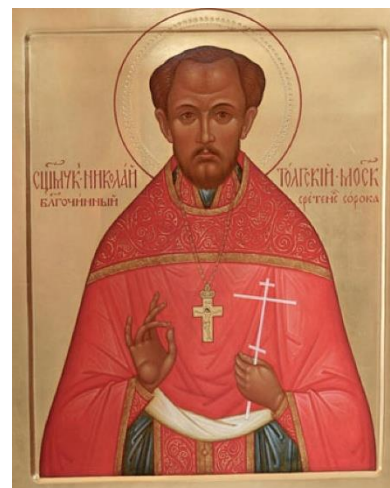

Особенно суровую проверку на прочность духовная школа отца Василия Толгского прошла в троих его сыновьях-священниках, которым пришлось служить в годы революции, гонений и воинствующего атеизма.

Протоиерей Сергей Васильевич Толгский начинал свое служение в 1902 г. как настоятель новопостроенного Покровского храма села Игумново Бронницкого уезда (ныне – Раменского округа). Здесь он состоял учителем Закона Божия в двух земских училищах. Благодаря его трудам была открыта первая в Бронницком уезде общедоступная приходская библиотека-читальня. Переведенный в 1913 г. на

служение в Москву, в храм Рождества Богородицы на Кулишках (на стрелке улицы Солянка), после закрытия храма с 1936 г. он добровольно отправился вслед за дочерью и внучкой в ссылку в Узбекистан. Что это, как не пример жертвенной любви? Умер от рака в Москве в 1940 г., через два года после возвращения из ссылки.

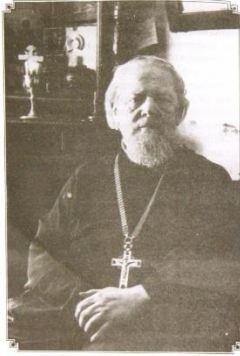
Его брат, священномученик протоиерей Николай Васильевич Толгский, с 1913 г. был настоятелем утраченного ныне храма преподобного Сергия в Пушкинах близ улицы Сретенка в Москве. По семейной традиции значительную часть сил и времени он отдавал преподаванию, и не только в церковно-приходской школе, но и в других учебных заведениях Москвы, организовывал церковные хоры. Первый арест будущего священномученика в 1922 г. был связан как раз с педагогической деятельностью – преподаванием Закона Божия.

Твердый противник обновленческого раскола отец Николай был возведен

святым Патриархом Тихоном в сан протоиерея и награжден одной из высших священнических наград – митрой. Даже в суровые 1930-е годы он не оставил просветительной деятельности, прямо запрещенной для священников советским антирелигиозным законом 1929 г., собирал вокруг себя верующую молодежь. Приговоренный в 1935 г. к ссылке в Казахстан, он был расстрелян там в Лисьей балке близ Чимкента 11 января 1938 г. Причислен к лику святых в 2000 г.

Протоиерей Александр Толгский.
1960–1961

настоятеля, хотя и являлся светским лицом. С ним обсуждались все дела храма, и его слово часто было решающим.

Отцу Александру Толгскому приходилось очень терпеливо, дипломатично, но и очень настойчиво отстаивать свою точку зрения по всевозможным вопросам, возникавшим в приходской жизни. И именно его мнение всегда, или почти всегда, становилось основополагающим, а не мнение тогдашнего старосты Алексея Федоровича Леонова, именного силу гораздо большую, чем прежний настоятель.

Со свойственной ему старательностью и терпением принялся отец Александр исправлять порядки, заведенные прежним настоятелем. В алтаре и на клиросе раньше разрешалось стоять некоторым мужчинам, считавшимся почетными прихожанами. Это мешало богослужению, так как, хотя изредка и шепотом, но они переговаривались между собой. С детства привыкший к строжайшей дисциплине в храме, отец Александр запретил присутствие посторонних в алтаре и на клиросах, чем вызвал их недовольство.

Перемещение им нищих из храма в притвор также было сопряжено с несприятностями и волнениями. Нищие привыкли стоять шпалерами вдоль свечных ящиков почти до основной части храма. С каждым из них пришлось беседовать, убеждая не только перейти в притвор, но и там вести себя не шумно, как они привыкли. Обычно они вслух благодарили тех, кто им подавал милостыню, и довольно громко повторяли имена поминаемых, за которых их просили помолиться. Стоял шум. Все это и многое другое, что на первый взгляд может показаться

179

Третьему брату-священнику, протоиерею Александру Васильевичу Толгскому, удалось избежать гонений и преследований первых десятилетий безбожной власти и прожить долгую священническую жизнь. Начал он свое служение, по семейной традиции, на педагогическом поприще (был преподавателем Перервинского духовного училища, тогда располагавшегося близ Москвы). С 1936 по 1962 год служил в известном московском храме пророка

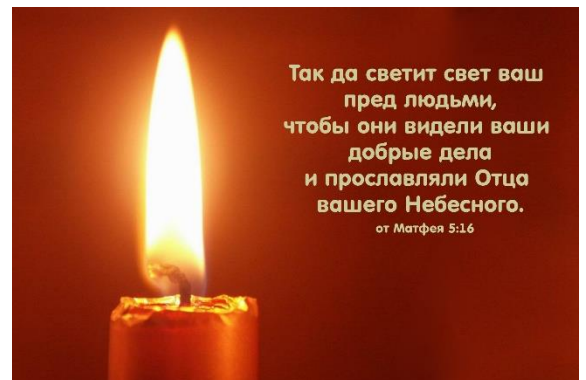
Илии в Обыденном переулке близ храма Христа Спасителя. Его отпевание возглавил будущий Патриарх Пимен, а проститься с уважаемым пастырем приехал тогдашний Патриарх Алексий I.

Настоящее выступление хотелось бы завершить строфами из стихотворения отца Александра Толгского «Вечер жизни»:

Догорает свеча, догорает,
Озираюсь на пройденный путь.
И невольно душа замирает –
Поздним вздохом взволнована грудь.

...

Но свеча ведь не вся догорела.
Пусть последние вспышки огня,
Освеща и путь мой, и дело,
За работой застанут меня.

Так да светит свет ваш
пред людьми,
чтобы они видели ваши
добрые дела
и прославляли Отца
вашего Небесного.

от Матфея 5:16

Наши великие земляки-просветители не зря прошли свой трудный путь, засвидетельствовав до конца и свою веру, и дело, которому они были всю жизнь преданы. Это дело, несмотря на годы лихолетья и безбожия, не прервалось, свеча не угасла, а огонь, который они зажгли и поддерживали в сердцах своих учеников и прихожан, до сих пор согревает сердца верующих, вдохновляя нас, священнослужителей и педагогов XXI века, на продолжение их бессмертного подвига.

Автор – иерей Александр Ионов, настоятель Никитского храма с. Софьино